

НЕЧАЕВА М. Ю., ГОЛИКОВА С. В.

**ДОМОХОЗЯЙСТВА НАСЕЛЕНИЯ ЗЛАТОУСТОВСКОГО ОКРУГА  
НА РУБЕЖЕ XVIII—XIX ВВ.  
ПО МАТЕРИАЛАМ ПОДВОРНЫХ ОПИСЕЙ**

Термин «домохозяйство» почти не встречается в советской исторической литературе. В русском языке ему могут соответствовать слова «двор», «дворохозяйство», которые гораздо чаще используются в историографии. Внимание при этом акцентируется на изучении хозяйства двора.

Понимание термина «домохозяйство» зарубежными историками, в работах которых он применяется широко, немного другое. Так, Кембриджская группа под руководством П. Ласлетта большое внимание уделяет демографической структуре домохозяйства, а следовательно, семье<sup>1</sup>. В подобном же ключе написана и единственная в СССР работа, где встречается слово «домохозяйство»<sup>2</sup>. Позже домохозяйство стало рассматриваться как единица производства, потребления и воспроизводства, что привело к включению в объект изучения, кроме семьи, также и ее хозяйства<sup>3</sup>.

Такая постановка вопроса во многом схожа с идеями организационно-производственного направления среди русских аграрников начала XX в., которыми была разработана теория крестьянского хозяйства как трудового семейного хозяйства, где его субъектом является сама хозяйствующая семья<sup>4</sup>. Однако речь здесь шла о любой хозяйственной деятельности трудовой семьи<sup>5</sup>.

Семейно-трудовой характер такого хозяйства представитель данного направления А. В. Чаянов считал главной его особенностью. И вследствие сильного влияния семьи такое хозяйство, во-первых, постоянно меняет свой объем, следуя фазам разви-

<sup>1</sup> Family Forms in Historic Europe. Ed. by R. Wallin in Collaboration with J. Robin and P. Laslette.— Cambridge, 1983.

<sup>2</sup> Палли Х. Население крестьянского домохозяйства (дворохозяйства) в Эстонии в XVII-XVIII вв. // Социально-демографические процессы в российской деревне (XVI-начало XX вв.). Материалы XX сессии Всесоюзного симпозиума по изучению проблем аграрной истории. Таллинн, 1986. Вып. 1. С. 48-56.

<sup>3</sup> См. статью Г. Ридена в настоящем сборнике.

<sup>4</sup> Чаянов А. В. Организация крестьянского хозяйства // Крестьянское хозяйство: Избранные труды. М., 1989. С. 202, 214.

<sup>5</sup> Там же. С. 253.

тия семьи, и дает пульсирующую кривую своих элементов; во-вторых, его рабочие силы не могут быть по произволу изменены, поэтому другие факторы производства должны находиться в оптимальном соотношении с этим фиксированным элементом<sup>6</sup>.

Логика исследований русских аграрников и зарубежных ученых показывает, что, если выделять домохозяйство в самостоятельный объект изучения, то главное внимание нужно уделить «сращенности семьи с условиями ее хозяйствования» (формулировка А. В. Гордона)<sup>7</sup>, то есть взаимосвязи семьи и хозяйства, а так как обе эти составляющие домохозяйства постоянно меняются, то данные взаимосвязи требуется изучать в развитии.

Основным источником ряда работ, в которых упоминалось дворохозяйство, оказались подворные описи. Их содержание логически распадается на две части. В первой характеризуется семья. Во второй описывается хозяйство этой семьи, таким образом, даже само содержание источников нацеливает на изучение в неразрывной связи семьи и ее хозяйства.

Для описания домохозяйств жителей заводских поселков использовался тот же вид документа — подворная опись. Для того чтобы приспособить ее формуляр, апробированный прежде всего на крестьянских хозяйствах, сведения, касающиеся хлебопашества, были заменены данными о том, в каких заводских работах занято трудоспособное мужское население.

Подворные описи, как никакой другой источник, дают интегральную оценку домохозяйству, позволяя изучать взаимодействие основных его сторон. Используя в качестве динамической категории указанный в подворных описаниях возраст членов семьи, можно изучать это взаимодействие в развитии, для чего необходимо рассмотреть развитие семьи (ее жизненный цикл и динамику демографических процессов в ней), развитие хозяйства (подворные постройки, тягловый и молочный скот), изменение с возрастом заводских занятий мужского населения.

Целесообразнее (тем более, что источники предоставляют такую возможность) использовать описи заводского населения одного округа. Сохранились подворные описи трех<sup>8</sup> из пяти заводов Златоустовского округа, в том числе двух наиболее крупных. Их материалы позволяют судить в целом о развитии домохозяйства в Златоустовском округе.

Общий ход развития домохозяйств жителей всех трех заводов округа был примерно одинаковым (некоторое варьирование в продолжительности фаз жизненного цикла семьи, тече-

<sup>6</sup> Там же. С. 203-255.

<sup>7</sup> Гордон А. В. Крестьянство Востока: исторический субъект, культурная традиция, социальная общность. М., 1989. С. 137.

<sup>8</sup> ГАСО. Ф. 24. Оп. 2. Д. 1927; ГАЧО. Ф. И.-225. Оп. 1. Д. 6.; ЦГИА. Ф. 37. Оп. 16 Д. 249.

Типичный цикл развития домохозяйства жителей Саткинского завода по подворной описи 1799 г.\*

Фазы ЖЦС** (по возрасту)	Хозяйственные показатели					
	Изба	Конюшня	Баня	Лошади	Коровы	Быки
Большая семья (18—31)	1	1	1	2; 1—2; с 27 лет	2—3	1—2
Малая семья (32—59)	1	1 или не имели; 1 с 37 лет	1 или не имели; 1 с 35 лет	1; 1—2 с 33 лет; 2 с 47 лет	1; 1—2 с 42 лет; 2 с 47 лет	1; 1—2; с 33 лет; 2 с 47 лет
Большая семья (60—76)	1	1	1	2	2—3	1—2

\* ГАСО. Ф. 24. Оп. 2. Д. 1927.

\*\* ЖЦС — жизненный цикл семьи.

ния демографических процессов, несовпадений отдельных категорий заводских работ неизбежно, но на основное содержание влияет мало). По данным таблицы 1 особенно хорошо видна взаимосвязь семьеобразующих и хозяйственных факторов. Причем фазы развития семьи и этапы развития хозяйства не просто синхронно совпадают, а общее направление хозяйства весьма гибко отражает изменения в семье. Параллелизм этих сторон домохозяйства и квалификационной структуры занятости мужского населения, как нам кажется, зависел от возраста, то есть изменения состава семьи и хозяйства не вызывали рост квалификации работника и наоборот. Таким образом, хозяйственные условия существования семьи работников заводов как бы раздваивались: развитие одной из них зависело от семьи, а другой, вероятно, от организации заводского производства.

Семья и такие компоненты хозяйства как тягловый и молочный скот, надворные постройки проходят в своем развитии три фазы — от большой семьи к малой и снова к большой. Квалификация же работника за все время существования домохозяйства могла претерпеть изменения четыре раза — неквалифицированный работник, подмастерье, мастер, нетрудоспособный. Хотя некоторое сходство между развитием того и другого все же можно увидеть: большая семья — неквалифицированный работник, большая неполная семья — подмастерье, малая семья — мастер, большая семья — нетрудоспособный. Следова-

тельно, возникает вопрос, что взять за основу эволюции домохозяйства? Нам кажется, что такое домохозяйство оставалось все же относительно самостоятельной организационно-хозяйственной формой, поэтому в качестве критерия нужно выбрать развитие семьи. При этом получается следующая картина:

I фаза — большая семья (родители и их женатые дети).

Когда молодые люди вступали в брак (17—18 лет), они жили, как правило, в семье родителей мужа. Такая семья имела довольно простую форму — родители (старше 50 лет), их дети, один из которых был женат. За это время, пока длилась первая фаза развития семьи, ее форма менялась под воздействием следующих демографических процессов: потеря трудоспособности и смерть старшего поколения, взросление и вступление в брак их младших детей, появление детей у молодых супругов. В результате семья превращалась сначала в большую неполную семью, где из-за большей смертности мужчины чаще всего оставалась только мать-вдова со своими женатыми детьми, а затем в малую семью.

Если демографические события в этот отрезок времени довольно часто изменяли конфигурацию семьи, то ее хозяйство на протяжении всей фазы оставалось почти неизменным. Во дворе у такой семьи, как показывают данные таблицы 1, был весь набор необходимых надворных построек, 2 рабочие лошади, 2—3 коровы, 1—2 быка. Когда семья становилась неполной, в хозяйстве уменьшалось только количество лошадей (обычно оставалась одна).

В большой семье работоспособными могли быть либо отец и его женатый сын, либо (если учитывать, что с 50 лет наступала быстрая потеря работоспособности) взрослые, старше 14 лет, сыновья, примерно до 20—24 лет они были заняты только неквалифицированным трудом, доля которого на уральских заводах была больше квалифицированного. Став старше, большинство из них так и оставались неквалифицированными работниками, но некоторые из них уже в этом возрасте выполняли работу кузнецов, подмастерьев. Из их отцов работоспособность сохраняли единицы. Они занимались либо высококвалифицированным трудом (например, были штейгерами), либо традиционным для пожилого возраста (сторожем).

II фаза — малая семья (родители и их не вступившие в брак дети).

Продолжительность данной фазы была различной у жителей разных заводов. В среднем она длилась до тех пор, пока родители не достигали возраста 50—59 лет. В это время вырастали и становились трудоспособными их дети. С 40-летнего возраста мужчины в таких семьях чаще теряли трудоспособность (в связи с тяжестью заводских работ), а затем среди них увеличивалось количество смертных случаев. Соответственно, возрастала доля неполных вдовьих семей.

Средние количественные характеристики домохозяйства населения  
Златоустовского завода по материалам подворной описи 1801 г.\*

Этапы ЖЦС**	Большая семья	Малая семья		Большая семья
		с нетрудоспособными детьми	с трудоспособными детьми	
Населенность двора . . . . .	6,5	4,5	5,4	6,0
Нагрузка в семье на нетрудоспособных ***	0,6	1,3	0,6	0,9
Количество коров на 1 душу в семье . . . . .	0,6	0,6	0,55	0,6
Количество лошадей на 1 трудоспособного мужчину в семье . . . . .	1,3	2,0	1,3	1,4

\* Показатели таблицы рассчитаны для семей, обладающих хозяйством; ЦГИА. Ф. 37. Оп. 16. Д. 249.

\*\*ЖЦС — жизненный цикл семьи.

\*\*\* Соотношение количества неработоспособных и работоспособных членов семьи.

Малая семья возникала либо из-за потери старшего поколения, либо в результате раздела (в среднем у супругов было 2,6 взрослых детей). Следовательно, унаследовать все хозяйство большой семьи удавалось немногим. В таких семьях чаще всего имелась из надворных построек одна изба (баня и конюшня с самого начала были далеко не у всех), из скота — лошадь, корова, бык. Но постепенно росло число домохозяйств, которые обзаводились недостающими надворными постройками и скотом. В конце фазы почти все хозяйства достигали уровня развития больших семей. Этот процесс происходил следующим образом: сначала в первый год хозяйственные показатели оставались неизменными, затем появлялись вторая лошадь и бык, потом возрастало количество коров, увеличивалось число конюшен и изб.

В большинстве малых семей отцы оставались неквалифицированными работниками, однако среди них резко возрастала доля лиц, занятых квалифицированным трудом. В этом возрасте становились мастерами и именно на него приходилось больше всего квалифицированных работников.

Затем, когда повзрослевшие (17—18 лет) дети в такой семье вступали в брак, она становилась большой, и вновь повторялась первая фаза развития семьи.

В домохозяйствах жителей заводских поселков, как показывают данные таблицы 2, существовала разница в порядке обзаведения молочным и тягловым скотом. Количество молочного скота зависело от численности семьи. Семья стремилась при любых изменениях своего состава поддерживать на одном

и том же уровне количество скота, приходящегося на каждого ее члена. Изменялся состав семьи — соответственно, больше или меньше становилось коров в хозяйстве: А вот количество лошадей зависело от соотношения числа работоспособных и неработоспособных в семье. Когда едоков становилось больше, чем работников, то в соответствии с этим не пытались привести число лошадей в семье, поэтому на одного трудоспособного мужчину в малой семье приходилось 2 лошади. А когда в такой семье сыновья достигали работоспособного возраста, то семья тоже не обзаводилась сразу соответствующим количеством лошадей, а доля лошадей, приходящихся в семье на одного трудоспособного мужчину, уменьшалась. А вообще же, как показывает таблица 1, семья стремилась в первую очередь приобрести лошадей, но во вдовьих семьях, при отсутствии главы семьи, лошадей в хозяйстве становилось меньше. Это показывает, что в домохозяйстве жителей уральских заводов все же сохранялась некоторая тенденция к зависимости хозяйственных факторов от такого фиксированного элемента как число работоспособных в семье.

Подворные описи были ориентированы, в первую очередь, на описание двора как самостоятельной хозяйственной единицы. Тем не менее, их сведения и литература, существующая по данной теме<sup>9</sup>, дают некоторый материал для освещения вопроса о роли и месте домохозяйств в окружной системе Урала.

В систему хозяйств округа были включены и крестьянские (снабжение заводов продовольствием, продукцией крестьянских промыслов, доставка на них руды, использование заводами труда приписных). Кроме того, домохозяйства имели и работающие на заводах. Длительное существование таких домохозяйств показывает, что семьям было под силу содержать собственное хозяйство (в некоторых округах заводские жители занимались даже хлебопашеством). Администрация же заводов полагала, что каждая семья, ведущая свое хозяйство, сможет лучше обеспечить себя недостающими средствами к существованию и содержать необходимое количество рабочего скота для заводских работ.

Такое положение напомидало вотчинное хозяйство, которое имело крайне неразвитую собственную производственную базу (рабочий скот и сельскохозяйственные орудия) и восполняла ее из крестьянских домохозяйств. На заводах это практиковалось в гораздо меньших размерах и главным образом на подсобных

<sup>9</sup> Вагина А. П. Личное хозяйство и рабочая квалификация мастеровых частных заводов Южного Урала в последней четверти XVIII в. // Вопросы истории Урала. Свердловск, 1969. Вып. 8; Неклюдов Е. Г. Подсобное хозяйство горнозаводских рабочих Урала в предреформенный период // Социально-экономическое положение кадров горнозаводской промышленности в дореформенный период. Свердловск, 1989; Крупианская В. Ю. Полищук Н. С. Культура и быт рабочих горнозаводского Урала (конец XIX-начало XX вв.). М., 1971.

работах, которые, однако, были значительны по масштабам и крайне необходимы основному производству.

Некоторая двойственность, которая проявляется в функционировании домохозяйств жителей уральских заводов, была, видимо, как раз вызвана включением домохозяйства в организацию заводского производства. Его разные стороны были различным же образом включены в заводскую жизнь: более всего работоспособное мужское население и рабочий скот, а все остальные — весьма опосредованно. В таких условиях домохозяйство не теряло своей организационной самостоятельности и имело свою собственную цель — снабжение семьи средствами к существованию, хотя и было вовлечено в организационную структуру заводского производства.